

Ирина Череди́на

СТРОИТЕЛЬСТВО ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА 1930-Е ГОДЫ. К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Введение

Проекты новых социалистических городов - значительная веха в творчестве С. Чернышева. К этому времени он опытный и известный архитектор, с большим числом реализованных проектов и побед в конкурсах.

1. Строительство Магнитогорска - страница творчества архитектора Сергея Чернышева

Возможность разобраться в ходе событий появилась благодаря публикациям уральских исследователей, в которых удалось обнаружить недостающие подробности о значительном периоде жизни и творчества С. Чернышева. Так В. Федосихин и В. Хорошанский [1], а также Е. Конышева и М. Меерович, основываясь на архивных материалах, утверждают: «В 1929 году проектирование передается в Госпроект - проектную контору ВСНХ СССР, где оно ведется под руководством С.Е. Чернышева» [2].

На совещании «Магнитостроя» С.Е. Чернышев сделал доклад об основных принципах планировки Магнитогорска. Мастер указал на трудности проектирования. Правительство постоянно увеличивало строительные мощности комбината. Это влекло за собой изменение численности работающих, на которых надо было рассчитывать жилую зону и количество возводимого жилья. Как опытный архитектор-практик, привыкший к реальными задачам, С. Чернышев нашел единственный выход из этой ситуации. Он предложил строить жилье для рабочих комбината в две очереди. Первая должна была обеспечить сиюминутные потребности, а вторая мыслилась мастером как капитальное жилье, со всеми удобствами.

На совещании схема планировки Магнитогорска была принята и одобрена, но в газете «Известия» появилась статья Н. Милютина, присутствовавшего на докладе С. Чернышева, который обрушился на проект с резкой критикой.

Он был возмущен «традиционностью подхода» к проектированию социалистического города, требовал от проектировщиков создавать новые формы быта, проектировать дома-коммуны для социалистической жизни.

2. Конкурс на создание нового «социалистического города»

Критика вызвала всплеск интереса к проблемам новых городов, и повлекла за собой принятие Постановления Совнаркома РСФСР «О строительстве Магнитогорского комбината и города Магнитогорска». Магнитогорск был объявлен «социалистическим городом», из чего следовало, что проектировать его надо с учетом этого статуса. Выдвинутые требования затормозили реальную работу по проектированию Магнитогорска. И тогда был найден выход - новые решения можно получить в результате конкурса.

Всесоюзный конкурс состоялся в марте 1930 года и проводился на составление эскизных проектов планировки, застройки города и жилищных коммун Магнитогорска. Кроме предоставленных на конкурс 16 проектов, жюри рассматривало заказные проекты, исполненные МАО, ОСА, Картоиздательством НКВД, группой работников Стройкома и архитектором С. Чернышевым. С. Чернышев, проделавший к этому времени громадную работу и знавший потребности города, не хотел сдаваться без боя и принял участие в этом конкурсе.

Жюри объявило, что первая премия в этом конкурсе не была присуждена, что заказные проекты по типу планировки города можно разделить на 2 группы: проекты с «концентрированной планировкой города», представленную МАО, Картоиздательством НКВД и архитектором С. Чернышевым и группу проектов с «линейной планировкой города» - от ОСА и группы работников Стройкома.

Н. Докучаев, на страницах журнала «Строительство Москвы», писал по итогам конкурса: «Из первой группы проектов наиболее разработанным в отношении генплана и разнообразия предложенных типов общежитий был признан проект С. Чернышева. Он отметил, что «из категории проектов концентрированной планировки города, наиболее удачным в смысле установления связи с производственным комбинатом, наличия достаточной зеленой зоны, наиболее рационального распределения в городе зданий общественного пользования являются проекты архитектора Чернышева и архитектора Бриллинг» и что «дома-коммуны наиболее удовлетворительными следует признать в проектах арх. Бриллинг и арх. Чернышева» [3].

Конкурс не дал решения проблемы, но его значение нельзя недооценить. Жюри признало, что «в целом конкурс дал положительные результаты, которые требуют дальнейшей проработки». Результаты конкурса были направлены в будущее социалистических городов, а реальное настоящее требовало немедленного решения. Поэтому проектирование Магнитогорска вновь было передано бригаде С. Чернышева.

Споры о том, каким должен быть Магнитогорск, продолжались, а события, по воспоминаниям С.Е. Чернышева, развивались так: «В 1930 году я был направлен в Магнитогорск с задачей выбрать место для строительства города на правом или левом берегу. Когда я приехал в Магнитогорск, то уже завод строился, а проекта города еще не было. И в том месте, где сейчас плотина, там возник стихийно городок, так как ждять некогда было. И тут же возили землю на лошадях, чтобы своевременно построить площадку для плотины.» [4]. К весне 1930 года на левом берегу рядом со строящимся комбинатом уже существовал большой жилой массив из самого разного жилья - от палаток и землянок до теплых рубленых домов. Так и не дождавшись утверждения генплана города, магнитогорцы торжественно заложили первый капитальный дом, спроектированный в Госпроекте.

В сентябре 1930 года произошли новые административные перестановки. Магнитострой передал разработку проекта планировки города из Госпроекта в Гипрогор НКВД РСФСР. Руководителем проекта, но уже от Гипрогора снова стал С.Е. Чернышев.

Из-за постоянно изменяющихся размеров селитебной зоны и количества необходимого для города жилья, которое зависело от мощностей и технологий производства (постоянно корректируемого правительством), из-за неясности требований по «выражению идей социалистического города» сроки завершения проекта постоянно откладывались. Осенью 1930 года состояние соцгорода было названо катастрофическим, что грозило срывом сроков открытия комбината.

В это время для проектирования Магнитогорска была привлечена группа немецких архитекторов под руководством известного градостроителя тех лет Эрнста Мая. Подробности участия группы Э. Мая в проектировании Магнитогорска стали известны благодаря архивным поискам [2]. Однако, сведения, найденные в архиве С. Чернышева, также дополняют существующую историю строительства Магнитогорска.

В это время развернулась жесткая межведомственная борьба за государственные заказы и деньги. В профессиональные архитектурно-строительные проблемы вмешался Цekomбанк, которому было поручено долгосрочное кредитование строительства рабочих поселений при промышленных предприятиях. Для этих операций Цekomбанк создал Фонд финансирования строительства соцгородов. Чтобы контролировать весь процесс от проектирования до строительства и сконцентрировать в своих руках все денежные потоки, направляемые правительством на создание отечественного промышленного комплекса, банк сформировал свою проектную структуру «Проектно-планировочное бюро по строительству новых городов и поселков». Возглавил проектное бюро Эрнст Май, договор с которым в Германии лично заключил директор Цekomбанка Э. Лугановский.

Из архивных документов С. Чернышева следует, что был объявлен еще один, закрытый конкурс между немецкими и советскими архитекторами. Об этом конкурсе С.Е. Чернышев упоминает в своей автобиографии, где

сдержанно рассказывает о произошедших событиях [4]. Однако, документы, дают гораздо более жесткую характеристику событиям по привлечению немецких архитекторов к проектированию Магнитогорска и ведомственной конкурентной борьбе [2].

Из Стенограммы совещания градостроителей уральских городов 1951 года: «Приехал к нам из Германии архитектор Э. Май. К нему обратились помочь решить вопрос, где строить город, на правом или левом берегу. Он любезно согласился приехать в Магнитогорск. Там встретили Мая с большим почетом. Прислушался он к тому, что говорят строители, учел сложившуюся ситуацию и решил, что город нужно строить на левом берегу. Он сделал проект, и одновременно делали проект наши архитекторы. Собрали экспертную комиссию, в которую вошли Жолтовский, Гинзбург и другие, и провалили проект Мая. Но, принимая во внимание опыт Мая, ему поручили запроектировать город. Решение комиссии было такое - поручить Маю проектирование города Магнитогорска с тем, чтобы в новом проекте использовать все лучшее, что имеется в его проекте» [4].

Чернышев в своих воспоминаниях деликатно обошел острые углы, Но обстановка была накаленной. 3 декабря 1930 г. эксперты при Правительственной Комиссии проанализировали советский и немецкий проекты и вынесли единодушное решение: лучшим и «наиболее отвечающим нашим условиям» признан проект С. Чернышева (Гипрогор). Проект Э. Мая был раскритикован по многим позициям, в частности в отзыве говорилось, что Май дал «слишком сухую, жесткую и однообразную трактовку плана, которая из-за этого приобрела «казарменный вид». Выводы Комиссии: более приемлемым для выполнения следует считать проект Гипрогора ...» [2].

Выполненный Э. Мае проект был продолжением проектных предложений, разработанных им для застройки промышленных поселков при заводах в Германии. Планировался такой поселок методом строчной застройки с севера на юг. Город состоял из ряда однообразных комплексов. Планировка отличалась схематизмом, но в ней были и положительные стороны: метод давал возможность удобно спланировать все квартиры, рационализировать градостроительную систему. Что же касается проекта С. Чернышева, то обнаруженный в архиве зодчего фрагмент планировки Магнитогорска позволяет утверждать, что при проектировании города С. Чернышев учел реальную ситуацию, рельеф местности, расположив жилье на плоской равнине, а места отдыха в зеленом поясе у подножия горы. Четко было проведено зонирование территории, продуманы связи между частями города. Жилые кварталы отделялись друг от друга, а главное от комбината, широкими полосами зелени, что должно было создать комфортные условия для проживания. Общественные здания в каждом районе, должны были располагаться равномерно, а центральная зона, откуда открывалась панорама на комбинат, построенный у подножия горы, отводилась под культурно-спортивный центр со стадионом и другими общественными сооружениями.

В проекте С. Чернышева было еще одно достоинство, отсутствовавшее в работе Э. Мая. Зодчий создал центр города из трех частей, спланированных для каждого района. Эти центры были осмыслены функционально и с архитектурно-художественной стороны, что решало проблемы нового города и удовлетворяло социально-культурные потребности его жителей.

Но дальнейшие события показали, что заслуженную победу С. Чернышеву и его бригаде праздновать не пришлось. Через неделю, то есть 10 декабря 1930 г. состоялось еще одно заседание Правительственной Комиссии, которая вопреки сделанным ею же выводам, приняла новое решение. Проект С. Чернышева (Гипрогор) был отклонен и предпочтение отдано недавно раскритикованному, а теперь вдруг ставшему лучшим проекту Э. Мая. Один из доводов отклонения проекта - наличие в проекте Гипрогора трех городских центров (у Э. Мая был запроектирован единый общественно-культурный центр). Говорит ли это решение об усилении влияния идеологии на процесс проектирования новых городов, в которых с 1930-х годов могла существовать только моноцентричная система или же речь идет о войне ведомственных интересов и наличие одного или нескольких центров лишь предлог, за который можно ухватиться? Верно, скорее всего, второе. Победа досталась не проекту Э. Мая, а Цekomбанку и его интересам. Дальнейшая разработка проекта Магнитогорска велась бригадой Э. Мая, вплоть до 1933 г. когда немцы покинули Россию. За это время Э. Маю удалось построить квартал № 1 соцгорода Магнитогорска. Квартал не был реализован полностью, на общественные сооружения денег не было, но жилые дома были построены. И здесь снова неожиданный поворот. В том злополучном для С. Чернышева решении Комиссии, кроме всего прочего, было сказано, что Э. Май в своей работе должен использовать «некоторые из решений, данных проектом С. Чернышева». В конечном итоге так и получилось, когда Э. Май включил спроектированные С. Чернышевым 12 жилых четырехэтажных домов в свой квартал № 1 [4].

Заключение

Активная градостроительная работа С. Чернышева в 1920-1930-е годы без сомнения оказала большое влияние на реальное проектирование своего времени.

Реалистичность С. Чернышева - градостроителя подтвердилось Постановлением ВЦИК СНК РСФСР, опубликованном в августе 1932 года «Об устройстве населенных мест», которое вобрало в себя опыт лучших планировочных работ того времени. В этом Постановлении отразились принципы, положенные в основу градостроительных работ С.Е. Чернышева.

Литература

- [1] Федосихин В., Хорошанский В., Магнитогорск - классика советской социалистической архитектуры 1918-1991 г.г.
- [2] Коньшева Е., Меерович М., Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры, Архитектон, Известия ВУЗов. 2010, № 30.
- [3] Докучаев Н., Конкурс на планировку Магнитогорска, Строительство Москвы 1930, № 4, с. 25.
- [4] Личный архив С.Е. Чернышева.

Streszczenie

Wydarzenia, które doprowadziły do rozpoczęcia budowy «socialistycznego miasta» Magnitogorsk, nie są jeszcze dobrze zbadane. Celem artykułu jest uzupełnienie znanej historii projektowania Magnitogorska nieznanymi wcześniej materiałami z prywatnego archiwum architekta S.E. Czernyszewa.

Building industry of Magnitogorsk city in 30ies years of XX century. Question about the history

Abstract

Events leading up to the start of construction of Magnitogorsk as socialist city is still not well understood. Known history of Magnitogorsk designing supplemented by unknown materials from personal archive of the architect S.E. Chernyshev.